

Книга первая
ПРОКЛЯТИЕ
НЕКРОМАНТА

*Я хочу узнать ответ
У судьбы и у людей,
Почему весь белый свет
Жаждет гибели моей?*

Проклятие некроманта

Пролог

Тусклый свет заходящего солнца пробивался сквозь облака. Сумеречный лес затих, встречая ночь. Он подступал почти вплотную к горам, оставив нетронутым лишь небольшое плато, отделенное несколькими старыми валунами.

На этой площадке находились двое. Один, израненный и изможденный, стоя на коленях, тяжело дышал. Его взгляд, направленный на возвышавшуюся рядом фигуру, был полон ненависти. Той жгучей всепоглощающей ненависти, которая, стань хоть на миг способной убивать, уничтожила бы все вокруг.

Другой стоял над ним, излучая превосходство и уверенность в своих силах.

— Подумай, скольких ты уже убил в попытках добраться до меня? — произнес он. — И все напрасно. Неужели ты не видишь, что обладаешь той силой, которой мог бы служить? Прими ее, и я оставлю тебе жизнь. Прими то, от чего отказался!

— Никогда! — Человек непроизвольно сжал кулаки, на пальце зловеще сверкнул изумруд. — Морана все отняла у меня! И я сделаю то же самое с ней!

Лицо второго исказилось от ярости. Его меч скользнул к груди врага.

— Тебе не победить, — прорычал вампир. — Твоих сил не хватит, чтобы убить меня.

Улыбка заиграла на лице поверженного некроманта.

— Я и не собирался убивать тебя, — прошептал тот и бросился на меч, завершая свой кровавый ритуал.

В глазах вампира отразилось запоздалое понимание.

— Нет! — Он отшатнулся. — Морана!

Взвыл, появляясь, призрак. Он протягивал к своему детищу тонкие полупрозрачные руки, но было поздно.

— Ты... — Застывающий взгляд вампира. — Ты умер... а я вернус-с-сь...

Оставив прощальный пламенеющий росчерк, солнце скрылось.

ГЛАВА I

Летнее солнце пробивалось сквозь верхушки деревьев и припекало голову. Я шла в один из старейших городов Вельского королевства — Леорию. Дорога была плохая — в колдобинах, размытая ночным дождем, — из-за чего приходилось двигаться медленнее. Я провела в пути уже три дня, устала и рассчитывала попасть в Леорию засветло, но входить в город запачканной дорожной грязью не хотелось. В конце концов, в запасе была еще пара дней, прежде чем закончится прием в Академию.

Леорская Академия магов по праву считалась лучшей. Бабушка всегда мечтала, чтобы я поступила туда, когда придет время. Бабушка... Она была хорошей знахаркой и меня готовила к этому, обучая всему, что знала сама. В то время как мои сверстницы играли в куклы, а повзрослев, высматривали женихов, я помогала делать отвары или лечить очередного бедолагу, подцепившего частую в наших краях болотную лихорадку. Бывало, что я просто пропадала по нескольку дней в лесу на границе болот в поисках нужных трав. И другой судьбы для себя уже не ждала.

Но в одно солнечное весеннее утро все изменилось. Вернувшись домой после двухдневного отсутствия, я увидела, что бабушка лежит на пороге. Подбежав к ней, взяла за руку, чтобы проверить пульс, и только потом заметила застывший взгляд. Отказываясь верить в происходящее, я со всех ног бросилась в поселок. И хотя мы жили на окраине, казалось, добежала до дома старосты

почти мгновенно. Сквозь слезы я сбивчиво начала объяснять ему, что с бабушкой «что-то не так»... И лишь когда охающие соседи столпились вокруг тела, я осознала — ее больше нет.

От чего она умерла, сказать никто не мог: лекарей, кроме бабушки, в поселке не было. «На вид — все в порядке, значит, своей смертью», — решили советом.

Похороны я помню смутно. Помню влажные от болотной близости комья глины, грубые, наскоро сколоченные доски гроба и желтые ирисы на свежей могиле. Холодное тоскливое кладбище истощило все эмоции и чувства, оставив только усталость и ноющую где-то глубоко в душе боль.

Как во сне прожила я два месяца во внезапно опустевшем доме, слишком тяжело воспринималась потеря единственного близкого человека. А когда пришло время ежегодного набора в Академию, собралась в дорогу.

И вот теперь, после нескольких дней пути, произошедшее начало потихоньку забываться. Впервые за это время мне стало легче. Казалось, я задержалась, собирая травы, или просто вижу странный сон. В голове рисовались яркие картины величественных замков и рыцарей в сверкающих доспехах, готовых на новые подвиги...

Вдруг раздался резкий свист. От неожиданности я вздрогнула, мгновенно вернувшись к реальности.

— А ну, стой! — раздался крик, и на дорогу выскочили шестеро здоровых мужиков с тесаками и дубинками.

Сердце испуганно сжалось, и я застыла на месте.

— Гля, да это девка! И добыча, и развлечение разом. — Рыжебородый обладатель громкого голоса недобро усмехнулся, обещая, что мое маленькое путешествие тут и закончится.

Я дернулась, чтобы убежать, но здоровяк мгновенно оказался рядом и схватил меня за руку.

— Куды?

Жесткие пальцы сильно сжали запястье и рванули на себя.

Мне бы сопротивляться, да в это мгновение все тело словно одеревенело.

— Давай, пошли, — снова дернул меня бородач.

От страха рассудок почти полностью отключился, и мной овладела страшная слабость, лишая способности к сопротивлению. «Вот и пришло время рыцаря с нимбом», — промелькнула в голове отчаянная мысль. Бородач, сплюнув, подхватил меня, перекинул через плечо и потащил в лес.

— Помогите! — слабо выкрикнула я.

— Чтoб тебя, — рыкнул кто-то сзади.

Потом — удар по голове и темнота.

Легкая, но ощутимая пощечина. Еще одна. Глухой мужской голос:

— Эй, ты живая? Да приди уже в себя.

Снова пощечина. Рука дернулась ударить наглеца в ответ, но получилось только слабо пошевелить пальцами. Я открыла глаза и столкнулась с темным мерцающим взглядом.

— Очнулась? — спросил его обладатель.

И тут жаркой волной вернулись воспоминания и силы. Оттолкнув незнакомца, я подскочила и ринулась к ближайшим деревьям. Обо что-то споткнулась, опустила глаза и увидела, что это был не так давно схвативший меня разбойник. Теперь он лежал на бурой от крови земле с остекленевшим взглядом. Я отшатнулась от трупа, в панике озираясь по сторонам, и увидела, что пятерых его сотоварищей постигла та же участь. Не понимая, что произошло, я окончательно растерялась и снова посмотрела на незнакомца.

Тот спокойно стоял и наблюдал за мной. Спаситель мало походил на рыцаря с огненным карающим мечом: высокий, худощавый, в темной, почти черной одежде эльфийского покроя. Черные длинные волосы, небрежно переплетенные лентой, подчеркивали излишнюю бледность лица и тонкий шрам на щеке. На первый взгляд незнакомцу можно было дать не больше тридцати, но мне почему-то показалось, что он гораздо старше. Эльф? Рукояти двух тонких серебристых эльфийских клинков за его спиной тоже наводили на эту мысль.

— Привет, — сказал он.

— Привет. — Я потихоньку приходила в себя. — Что тут... что с ними произошло?

— Они мертвы, как видишь, — сообщил мужчина. — Или тебе нужны подробности того, как это было?

— Н-нет. — Я покачала головой и тотчас поморщилась от боли.

Не знаю, чем меня ударили, но, видимо, теперь там образовалась приличная шишка.

— Давай посмотрю, — предложил незнакомец, подходя.

Едва рука коснулась волос, я инстинктивно вздрогнула.

— Да не бойся ты.

Прохладные пальцы осторожно ощупали шишку, потом я почувствовала тепло в области ссадины, и боль затихла.

— Так лучше?

— Да. Спасибо, — искренне поблагодарила я.

— Не за что. Ты чего забыла одна на этой дороге?

— Учиться иду, — ответила я смущенно. — В Академию Леории.

Незнакомца этот ответ даже не удивил. Он только уточнил:

— А не проще было на дракон-экспрессе добраться?

— Я родом из Геденских земель, — пояснила я. — У нас там только топи да несколько маленьких поселений. Драконы не летают, так что вот...

— Понятно. Ну, раз нам по пути, пойдём, доведу до города, а то еще на кого-нибудь наткнешься, и Академия лишится одного из студентов.

— Смеешься? — Я недоверчиво посмотрела на него.

— Шучу. — Незнакомец ухмыльнулся. — А про город я серьезно, благо тут уже близко. Кстати, я — Арт.

— Тень, — замаявшись, представилась я.

Бабушка всегда настаивала на том, чтобы я не упоминала своего имени на людях. На все расспросы она лишь говорила, что имя не должно связывать меня с погибшими родителями, а остальное откладывала на «когда придет время». Время так и не пришло.

Арт поднял бровь, а потом, что-то решив про себя, махнул рукой.

— Тень так Тень. — Он подобрал в траве свою дорожную сумку и зашагал вперед.

Я пошла за ним по какой-то почти незаметной тропинке, все дальше уводящей в лес.

— На дорогу выходить разве не будем?

— Нет. — Арт отрицательно покачал головой. — Зачем провоцировать друзей этих храбрецов? Да и быстрее по прямой.

Идти со случайным попутчиком в лес было боязно, но встречаться с новыми разбойниками не хотелось еще больше, так что оставалось только надеяться на лучшее. В конце концов, ведь этот Арт спас меня, значит, бояться его не стоит. Наверное.

Некоторое время шли молча. Мне было очень интересно, кто он такой, но спрашивать я постеснялась, а Арт начинать разговор не спешил.

— Ты сказала, в Академию идешь, — вдруг спросил он. — А на кого учиться собралась?

— Стану элементалистом. — Я мечтательно улыбнулась. — Нежить истреблять буду всю...

— Так уж и всю? — Голос Арта повеселел.

— Всю. Под корень. Чтобы жить не мешали.

— Часто больше мешают жить простые люди, — возразил он. — Вроде тех, которые напали на тебя сегодня. Не находишь?

— Ну... — Я немного растерялась. — Просто такими людьми и так есть кому заняться, а вот нежитью...

— И много ты тут увидела тех, которые должны были заняться этими разбойниками?

— Это целиком на совести стражи, — буркнула я.

— Возможно, — не стал спорить Арт. — Просто ты плохо понимаешь, что такое нежить и что такое зло. Слишком ты все резко разделила на черное и белое. Впрочем, неважно.

Не похож он на эльфа. Не разговаривают они так.

— И все-таки ты не эльф, — окончательно решила я вслух.

— Нет, — согласился он.

— А кто? — вырвалось у меня.

Арт медленно повернулся и выразительно, широко улыбнулся. Улыбка ему шла. Правильные черты лица не портил даже шрам, только... это ведь не клыки?

— Вампир? — ахнула я.

То, что меня спасла нежить, с которой мне предстояло бороться и которая теперь еще по собственной воле провожает до города, выбило из колеи.

— Именно. — Арт откровенно наслаждался моей растерянностью. — Ну что, как будешь меня уничтожать? Фаербольчиком? Или молнией?

— Да ну тебя, — буркнула я. — Какая молния?

— Так я же нежить, — передразнил вампир. — Я несую зло людям...

В его голосе вместе с иронией слышались нотки горечи. Не дожидаясь ответа, Арт пошел вперед, а мне вдруг стало совестно.

Все известное о вампирах требовало относиться к нему как минимум с опаской. Жестокие кровопийцы — не самое плохое определение из тех, что я слышала, а рассказы о деяниях Грега Кровавого, который развязал в свое время настоящую войну, вообще отбивали охоту иметь с ними дело. Однако поведение Арта было абсолютно не похоже на то, что я знала, да и крови моей он пока что не жаждал. Молчаливый вампир шел по узкой тропинке, время от времени придерживая передо мной длинные ветки, а меня все больше разбирало любопытство. В голове вертелось множество вопросов, которые я не решалась задать из природной скромности и осторожности. Но наконец любопытство пересилило.

— Арт, — позвала я.

— М-м?

— А ты кровь пьешь?

— Пью, — сказал он не оборачиваясь, — по мере необходимости. Чтобы вылечиться, силы восстановить или ритуал какой-нибудь провести. Некроманты, кстати, крови не меньше используют.

— Понятно. — Его ответ меня не успокоил. — А почему пешком идешь, а не на этом... драконе?

— Пешком? — Арт пожал плечами. — Потому что люблю ходить разными тропами. Я часто хожу пешком, мне-то это безопаснее, чем некоторым одиноким девушкам. — Он все-таки обернулся и с ехидной улыбкой посмотрел на меня: — Не боишься в компании вампира путешествовать?

— Немного, — призналась я. — Но, в конце концов, ты меня спас.

— Может, я это сделал из расчета тебя самому сгрызть?

— И до сих пор не напал?

— А я эстет, я для обеда полянку посимпатичнее приглядываю...

Не выдержав, я рассмеялась. Настороженность еще оставалась, но общаться с Артом уже было легче.

— Еще немного, и я в это поверю, — сообщила ему я. — Хотя ты ведь не высший архивампир Грег Кровавый, так что не такой страшный.

— Верно. — Арт на мгновение прищурился. — Я не Грег.

— Арт, а как ты оказался там? Ну...

— Все просто, — понял недосказанный вопрос вампир. — Если идти на восток, напрямик через лес, то в конце концов дойдешь до границы с Вайленбергом.

— Вайленберг? Ты там живешь?

— Да.

— И как там у вас?

— Спокойные жители, красивые города. И явно не с такими узкими улочками, как здесь, — заключил он, кивком указывая на Леорию, сторожевые башни которой уже виднелись сквозь деревья.

— Ну надо же. — Я удивленно хмыкнула и взглянула на Арта, надеясь на продолжение рассказа, но тот опять смолк.

Наконец мы вышли из леса. Кроме нас на подходе к городу оказалось несколько путников и семь груженных телег, ожидавших досмотра.

— Хм, не такая и безлюдная дорога, — отметила я.

— Эти путники и торговцы южане, просто они не хотят торчать на южных воротах до завтрашнего дня, — равнодушно пояснил вампир.

— Там так много народу?

— А ты как думала? Намного больше, чем здесь.

Пока мы ждали своей очереди, по небу проплыла огромная тень.

— Собственно, дракон-экспресс, — хмыкнул Арт, заметив мое вытянувшееся лицо. — Они садятся у восточных ворот.

— Понятно. — Я вздохнула поспокойнее. — Просто из любопытства, а кто приходит с запада?

Вампир с удивлением посмотрел на меня, и я поняла, что спросила явную глупость.

— Никто, Тень, — ответил он. — У западных ворот только в одну сторону путь, в последний. Проще говоря, кладбище там. Это ведь планировка любого города, даже у вампиров. И уверен, в твоем поселке так же, разве нет?

— Да... я просто не думала, что так везде. Хотя могла бы догадаться...

Наконец мы ступили на дощатый подъемный мост, перекинутый через глубокий ров с мутной водой, и прошли к открытым массивным воротам, где нас остановили для уплаты пошлины и досмотра на магическом кристалле. Такой кристалл, размером с ладонь, я видела у старосты, когда тот проверял редких заезжих торговцев. Он выращивался ведьмаками-артефактниками на медной пластине. Обладал такой кристалл двумя свойствами: различать светлых и темных и, главное, указывать на тех, кто приходит со злым умыслом. В этом случае, по словам бабушки, в нем вспыхивают пурпурные искорки.

Бегло проверив меня, стражники больше заинтересовались Артом — кристалл при его касании потемнел, став почти черным. Хотя вампиры темные от рождения, такая чернота могла означать только Проявленного.

«Проявленные — это те, в ком открыт источник Изначальной силы, темной или светлой». — Я словно слышала бабушкин голос. Но это значит, что Арт не только боец, но и маг?

— Приветствую темного в нашем городе, — подошел тем временем к вампиру вопрошатель. — Что привело вас сюда?

Ответ Арта я не услышала, потому что в этот момент другой вопрошатель с тем же вопросом обратился ко мне:

— Кто вы, юная странница? Откуда и зачем идете в Леорию?

— Я болотница из Геденска, иду поступать в Академию, — запинаясь, ответила я.

— Конечно. — Вопрошатель что-то записал на своей доске. — И ваше имя?

— Тень.

— В пропускных бумагах мне нужно указать настоящее имя, а не прозвище.

— Понимаете, меня так с детства зовут, так что оно практически настоящее...

— Но родовое-то у вас есть? — раздраженно уставился на меня вопрошатель.

— Да...

— Так назовите уже и не задерживайте народ.

— Амелинда Антеро, — выдавила я. — Но вы же понимаете, что...

— Антеро... Антеро? — На мгновение взгляд вопрошателя стал странным, а потом он опять уткнулся в доску. — Что ж, проходите. Добро пожаловать в Леорию.

— Спасибо, — поблагодарила я и направилась к Арту, который тоже только освободился.

— Вот прицепился, — недовольно буркнул вампир. — От наплыва желающих стать магами тут просто пытки приходящим устраивают. Из честного темного всю душу вытрясти готовы.

Представив, как стражники во главе с вопрошателем вытряхивают душу из вампира, я хихикнула.

— Смейся, смейся. — Арт тоже ухмыльнулся. — Ладно, насколько я знаю, прием в Академию длится три дня и первый — завтра. Так что сейчас пойдём есть и отдохнуть.

— Куда?

— Скоро увидишь, — пообещал вампир и вышел на улицу.

Что ж, если уж в лесу меня не схарчили, то в городе шансов на это еще меньше. Я мысленно пожала плечами

и пошла за ним, с жадным любопытством разглядывая город.

Несмотря на слова Арта, мощенные камнем улицы мне узкими не показались: две телеги на них вполне могли разъехаться, в то время как на том же лесном тракте это стало бы проблемой. Приземистые, двух-трехэтажные дома, сложенные из белого камня или толстых бревен, были такими же массивными, как и городская стена. Все здесь оставляло ощущение надежности и защищенности, напоминая, что Леория — приграничный город. А вдалеке над крышами виднелся тонкий золотистый шпиль Академии. Вот она, цель моего путешествия, и завтра я уже буду там...

— Еще насмотришься, — вернул меня к реальности Арт. — Заходи.

Он стоял, открыв небольшую кованую дверь, вывеска над которой гласила: «Веселый Бык». Намалеванные на доске две красные полосы означали, видимо, рога этого быка.

— Неплохая таверна. Да проходи уже, не бойся.

Я неуверенно зашла в дымный полумрак. В первые мгновения после уличного света ничего не было видно. Потом глаза немного привыкли, и я с интересом огляделась вокруг. Никогда раньше мне не приходилось бывать в подобном месте. Окна таверны были закрыты ставнями, так что зал освещался только редкими факелами. Неровные пятна света выхватывали местами почерневший от копоти потолок. Почти все пространство зала занимали большие столы и скамьи из темного дерева, только на противоположной от входа стороне находились стойка бара, огромный незажженный камин да лестница, ведущая наверх. Воздух здесь был пропитан табачным дымом, запахом жареного мяса и каких-то пряностей.

Народу в таверне, несмотря на наплыв чужеземцев в город, было мало. Однако, разглядев посетителей, я поняла почему: люди, сидевшие за столами, были похожи на бандитов. Несколько шумных орков заняли один из углов, что-то обсуждая между собой. Пара гномов с троллем в другом углу увлеченно резались в карты.

Пока я шла к свободному столу у стены, не раз поймала на себе заинтересованные взгляды — среди всей этой братии я была чужой. Но следом за мной шел Арт, о которого эти взгляды разбивались, а их обладатели быстро склонялись над своими тарелками. Вампира здесь знали, и не успели мы сесть за стол, как это предположение подтвердилось громким криком:

— Арт! Ты здесь!

К нам подошел громадного роста тролль. Его массивное тело и кулаки, каждый с пивную кружку, невольно вызывали уважение. Одет тролль был в широкие штаны из грубо выделанных шкур да легкую рубаху.

Я с беспокойством взглянула на Арта, но вампир улыбался.

— Хорошего вечера, Освальд. — Он повернулся ко мне и представил: — Освальд — хозяин этого заведения.

Я робко кивнула уставившемуся на меня трактирщику.

— Арт редко приводит с собой гостей, — сказал тот. — А таких м... гм, еще ни разу. Что ж, добро пожаловать в «Веселого Быка». Есть хотите?

— И ты еще спрашиваешь? — удивился вампир, а потом обратился ко мне: — Тень, посиди пока тут, отдохни. А я пойду гляну, что у этого старого тролля имеется из нормальной еды.

— Угу, — согласилась я, и Арт с трактирщиком, что-то недовольно ворчащим про всяких недоверчивых вампиров, скрылись в полумраке таверны.

В полном одиночестве я присидела около получаса, но ни вампир, ни Освальд все не возвращались. Народу в зале прибавилось. Недалеко от меня расположились несколько человек, внешне весьма напоминавших тех, что встретились мне днем. Сделав заказ, они о чем-то заспорили. Сначала я не обращала на них особого внимания, но потом почувствовала на себе их взгляды и ощутила легкое беспокойство.

Предчувствие меня не обмануло. Я поняла это в тот момент, когда один из шумных спорщиков встал из-за стола и, слегка пошатываясь от выпитого, направился напрямиком ко мне. Да сколько можно за один-то день?

— Эй, — начал он, приблизившись, — тебе тут одной не скучно? А то пойдем к нам!

— Да нет, спасибо, — мысленно ругая ушедшего вампира, как можно спокойней ответила я. — Мне и тут не плохо.

— Эта... значит, плохо у нас? — сделал логичный вывод здоровяк. — Да ты нас, значит, того... не уважаешь?

— Хм, когда я просил мясо в собственном соку, не думал, что мне его пришлют еще и в оригинальной упаковке, — раздался знакомый голос. — Освальд шутник, однако.

Я облегченно вздохнула. Присутствие вампира подействовало лучше успокоительного, так что оставалось только следить за развитием событий.

Детина быстро обернулся, но, едва столкнулся с ледяным взглядом Арта, раздражение его вмиг сменилось нервозностью. Кажется, он даже протрезвел.

— Что, неужели я ошибся?

Мужик быстро закивал.

— Так иди отсюда, сердечный, — посоветовал вампир.

Еще раз кивнув, тот исчез с такой быстротой, что я не удержалась от улыбки.

— Арт, не шути так, — фыркнула я. — А то я и сама почти поверила.

— А кто сказал, что я шутил? — удивился Арт.

— Э...

От сомнительных мыслей меня отвлек подошедший к нам помощник Освальда. Он поставил на стол мясо, тушеные овощи, большой кувшин и стаканы, а потом, не проронив ни слова, ушел.

— Что в кувшине? — поинтересовалась я, с подозрением посмотрев на вампира.

— Я бы мог сказать, что там наисвежайшая кровь только что убиенного мученика, но не буду. — Арт весело взглянул на меня. — Это просто очень хороший травяной настой. Самое то для усталых путешественников.

— Да ну?

Решив повременить со всякими настоями, я принялась за мясо.

Ели молча, думая каждый о своем. Все-таки как хорошо, что я встретила этого вампира. Даже представлять не хотелось, что бы со мной сейчас было, если бы не он. А еще говорили, что вампиры — зло... Вот только почему он мне помогает?

— Зачем ты мне помогаешь? — спросила я, решив прояснить для себя этот вопрос.

Арт оторвался от своих мыслей и задумчиво посмотрел на меня:

— А почему бы и нет? Мне это ничего не стоит, даже наоборот, какое-никакое, а развлечение.

— И только?

— Тень, я уже говорил тебе, что не всегда тьма и свет равны добру и злу. Так почему ты думаешь, что нам чуждо понятие справедливости?

— Извини. — Я смутилась.

Дальше разговор не заладился.

Закончив с ужином, я все-таки решила попробовать травяную настойку. Однако, едва почувствовав запах, поняла, что опасения были беспочвенны, и с удовольствием сделала большой глоток. Приятное тепло разлилось по телу, вызывая расслабленную улыбку.

Заметивший ее Освальд, который в этот момент проходил мимо, неожиданно подмигнул:

— Понравилось? Это очень хороший настой из восьми трав...

— Из девяти, — механически поправила я. — Девятая добавлена для возбуждения аппетита.

— Хм, откуда знаешь?

— По запаху и вкусу. — Я пожала плечами. — Из этих трав мне знакомы семь, в том числе и та, которая возбуждает аппетит. Это буравка пурпурная, у нас на болотах растет. Еще две, видимо, откуда-то не из наших краев: судя по пряному привкусу — с юга.

— Да ты травница! — уставился на меня тролль. — У меня в поварской поработать не хочешь?

— Нет, спасибо, — растерялась я. — Я только иду учиться. В Академию...

— Далась тебе эта Академия. Передумаешь, приходи ко мне, работа для тебя всегда найдется.

— Буду иметь в виду. — Я допила настойку, отказываясь уже чему-либо удивляться. — А сейчас хотелось бы отдохнуть, я правда устала за эти дни.

— Конечно, о чем речь. Пойдем покажу тебе твою комнату. Да не оглядывайся ты на этого вампира, он сам о себе позаботится.

Погруженный в размышления Арт согласно махнул рукой, мол, идите куда хотите. Мы поднялись по лестнице, поскрипывающей под ногами тролля, на второй этаж. Узкий длинный коридор, в отличие от зала таверны, освещался не факелами, а цепочкой магических шаров. Пройдя почти до конца, Освальд толкнул одну из дверей и посторонился, пропуская меня.

— Заходи, располагайся.

— Спасибо. — Я посмотрела на трактирщика. — Сколько я вам должна?

— Должна? — Тот усмехнулся. — Да это я Арту по гроб жизни должен, так что отдыхай, а как отдохнешь, еще подумай над моим предложением.

Я удивленно кивнула и зашла в небольшую комнату. Из мебели в ней были грубо сколоченный шкаф, трехногая табуретка и, самое главное, кровать. Закрыв дверь на задвижку, я почувствовала, как свинцовой волной накатилась усталость. Сил хватило только на то, чтобы бросить сумку в угол, разуться и упасть на подушку. Едва закрыв глаза, я мгновенно отключилась.

Проснулась я резко. Небо за окном было затянуто серой пеленой, накрапывал мелкий дождь, в общем, денек для вступительного испытания выдался так себе. Я медленно поднялась и с наслаждением потянулась. Интересно, тут есть хоть какие-то удобства?

Некое подобие душевой обнаружилось за маленькой дверцей рядом с тем местом, куда я вчера зашвырнула сумку и сапоги. Прохладная вода под магическим напором лилась из узкой трубы в потолок, а потом исчезала в полу по краям глиняного квадрата, на котором предполагалось стоять. Я немедленно опробовала это сооружение и наконец-то смыла дорожную грязь. Кое-как рас-

чесав мокрую копну волос, высушила их простеньким закливанием и задумалась, что делать дальше.

Вступительные испытания в Академии начинались во второй половине дня, но перед этим необходимо было пройти предварительную регистрацию. Народу там, скорее всего, будет много, а потому стоило поторопиться.

С этой мыслью я быстро оделась и вышла из комнаты. В таверне было пусто. Лишь один человек сидел за дальним столом и молчаливый помощник Освальда дремал у барной стойки. Увидев меня, он рассеянно кивнул. Самого трактирщика нигде не было видно, Арта — тоже, так что я подошла к помощнику.

— Ты Освальда не видел?

— Не-а, — протянул он сонно.

— А Арта? Ну, вампира вчерашнего.

— Не...

— Эх... ладно, увидишь, передай от меня спасибо.

— Угу. — Тот кивнул, снова погружаясь в дремоту.

Вздохнув, я вышла из «Веселого Быка». Жаль, что ни с кем не смогла попрощаться, но терять время было нельзя.

Улица встретила промозглой погодой. Дул порывистый холодный ветер, и дождь моросил в лицо. Я поежилась, но упрямо вскинула голову. Ничего, и не в такую погоду днями и ночами по лесу ходила, переживу как-нибудь.

Дороги до Академии я не знала, но ее шпиль служил хорошим ориентиром, так что пошла по улице напрямик, а вскоре свернула в какую-то подворотню. «Следующая улица, — думала я, — должна будет вывести меня прямо к...»

Внезапно кто-то схватил меня сзади и потащил в глубь двора, заламывая руки и лишая возможности сопротивляться. С перепугу я даже вскрикнуть не успела, а спустя мгновение меня поставили на землю.

Они были светлыми. Пять человек в развевающихся на ветру белоснежных балахонах стояли вокруг меня, не касаясь, но пошевелиться я почему-то не могла. Маги? Судя по одеждам — Проявленные светлые. Мне бы и в голову не пришло, что они вообще могут причинить

кому-то вред, даже сейчас, когда один из них занес надо мной кинжал.

— С ума сошли? — прохрипела я, отказываясь верить в происходящее. — Отпустите меня!

— Послушай, девочка, — произнес один из них. — Мы не хотим твоей заблудшей душе вреда. Ты, сама того не подозревая, можешь стать причиной очень многих смертей. А ты ведь не хочешь брать на себя грех?

— Н-нет...

— Вот и хорошо. Мы не можем позволить, чтобы тебя использовали для богомерзких дел, мы упокоим тебя сами. Сейчас. Да будет так! — Светлый замахнулся, на его одежде полыхнула синяя искра, и я зажмурилась, понимая, что это конец.

Мгновение пустоты, а потом невидимые путы, которые держали меня, ослабли. Я открыла глаза в тот момент, когда светлый с неестественно белым лицом упал на мокрую мостовую. Из моего неудавшегося палача как будто разом выпили жизнь, всю без остатка. А потом к нам скользнул размытый силуэт. Проявленные обернулись, выхватывая ножи, но, опережая их, сверкнули две тонкие полоски, и спустя мгновение передо мной лежали еще четыре тела. На их кипенно-белых балахонах расползались багровые пятна. И только теперь силуэт спасителя наконец-то стал видимым.

Я часто дышала, глядя в высокую темную фигуру, эльфийские клинки, такие знакомые... Ноги подкосились, и я стала оседать на землю, но почти тотчас была подхвачена руками вампира.

— Тень, что с тобой? Ранена?

— Нет, — выдавила я. — Просто я готовлюсь упасть в обморок. Кажется.

Арт облегченно рассмеялся:

— Не упадешь, я тебя держу.

— Спасибо, — тихо поблагодарила я. — Еще раз.

Он поставил меня на мостовую и поинтересовался:

— Чего эти нимбоватые фанатики от тебя хотели?

— Убить. — Я вздрогнула. — Они посчитали, что я много вреда могу принести.

— Ты? — изумился Арт. — Совсем сдурели. Хорошо хоть, я додумался пойти за тобой.

Внезапно одного из светлых объял яркий свет, почти тотчас охватив и нас. Он слепил, выжигал яростным огнем, казалось, каждую клеточку моего тела, и от дикой боли я захлебнулась криком. Неужели я умру? Умру?!

И в этот момент все исчезло. Ни боли, ни страха, даже тела здесь не было. Но... это же...

Когда бабушка рассказывала, как это происходит, я никогда не верила. Слишком невероятно это звучало: «...слепящий свет и абсолютная тьма, которые примут тебя по выбору». Я тьмы почти не ощущала. Мягкое, теплое сияние окружало меня, готовое ободрить, дать необходимую силу... силу, которая убьет единственного друга. Того, кто спас меня. Простите. Простите меня. Я дернулась, вырвалась из родного сияния, почти упершись в стену. Темную стену. Тьма была недоверчива. Свет не хотел отпускать. Свет, мне нужно спасти его. Тьма, дай мне силы, чтобы спасти вампира!

И через миг Тьма стала мягкой, погружая в легкую прохладу, обволакивающее спокойствие, почти незаметное мерцание, как в глазах Арта. Так вот он, след Тьмы на Проявленных... Прошли мгновения в реальном мире, а сила уже рванулась через меня навстречу свету, растворяя заклинание без остатка.

Звонящая тишина в голове взорвалась потоком новых ощущений и сменилась резкой слабостью. Я тяжело дышала, пытаюсь прийти в себя и осознать, что произошло.

— Ты не должна была становиться темной, Тень.

Грустные нотки в голосе вампира заставили меня вздрогнуть.

— С такими светлыми поневоле станешь, — растерянно сказала я. — Что это было?

— Заклятие Святой Кары. Мгновенная смерть для того, кто поднял руку на закланного, — нехотя пояснил Арт. — Мало осталось светлых, способных применить его. На моей памяти им владели только пара архимагов. Что ж, урок на будущее — не расслабляться.

— Эм... так там что, был убитый архимаг?! — испуганно вытаращилась я на него.

— Нет, конечно. — Вампир, не удержавшись, фыркнул. — Архимаг просто наложил когда-то это заклятие на магистра, которого я убил. И кстати, чтобы ты не обманулась насчет своих способностей, просто так ты бы защититься от этого заклятия не смогла. Тебе просто повезло, что в тот момент, когда становятся Проявленными, всплеск Изначальной силы рассеивает всю магию вокруг.

— Ох. — Чем больше я его слушала, тем хуже себя чувствовала.

— Ладно. — Арт, казалось, наоборот, оживился. — Думаю, дальше ты дойдешь сама.

— А ты?

— А я тут немного уберусь. Ты ведь не хочешь вместо испытаний в Академии оказаться на допросе в казематах стражи города?

Я быстро замотала головой, напуганная такой перспективой. Вампир усмехнулся и подмигнул:

— Не переживай, все будет хорошо. Кстати, Проявленным отказать в приеме в Академию не имеют права, так что заранее поздравляю с поступлением.

— Так, значит, я все-таки стала Проявленной?! — До меня наконец окончательно дошел весь смысл того, что произошло.

— Сообразила-таки, — не удержался от усмешки Арт.

— Но это же здорово! — воскликнула я возбужденно, но тотчас осеклась — пятеро мертвых светлых омрачали радость.

— Рано радуешься, — добавил вампир. — Тяжело тебе будет с таким «подарком». Не для тебя он.

— Посмотрим. — Я пожала плечами, вновь замечая в глазах Арта сочувствие.

Впрочем, почти тотчас вампир склонился над телами и начал быстро их обыскивать. Видимо, и впрямь пора мне идти.

— Арт, — я в последний раз посмотрела на него, — спасибо тебе.

— Удачи, Тень, — не поднимая головы, ответил тот.

Я кивнула и быстрым шагом направилась в сторону возвышавшегося над Леорией шпиля Академии. Что ж, удачи мне.

ГЛАВА 2

— Мест нет, — отчеканил регистратор.

— Как это? — ошарашенно уставилась на него я.

Мы находились в маленькой приемной Академии, и, чтобы туда попасть, мне пришлось отстоять почти четыре часа в длинной очереди таких же желающих обучаться магии. Когда я входила в комнату, где сидел за столом невысокий полноватый мужчина с огромной толстой тетрадью, и называла факультет, то искренне верила, что все самое сложное осталось позади, но...

— Вот так. На факультете боевой элементаристики места расписаны на несколько лет вперед. Если хотите, через три года следующий набор, можете записаться кандидаткой, вдруг кто-то откажется...

— Но вы не можете мне отказать!

— Можем, — скучающим тоном сказал регистратор. — К прорицанию у вас способностей нет. Артефакт-ник из вас тоже не получится.

— Но я — Проявленная магичка! Вы обязаны меня взять!

— Проявленная? — Он приподнял бровь. — Уже? Хм... Для Проявленных светлых всегда открыт дежурный факультет благ и исцелений...

— Я темная! — воскликнула я.

Регистратор мигом посуровел и взгляделся в мои глаза. Колючий взгляд внезапно стал совсем чужим, и я вдруг

поняла, что он светлый. Взаимное узнавание и мгновенный поток холода, отчуждения, презрения...

— Темных всегда готов принять факультет некромантии, — сквозь зубы процедил он. — Если вы, конечно, не отсеетесь во время испытаний.

Я не хотела идти к некромантам. Что-то в душе отчаянно противилось такому решению, но это был единственный шанс попасть в Академию, а больше идти мне было некуда...

— Записывайте, — сказала я и, получив пропуск, быстро вышла, хлопнув дверью.

Все получалось совсем не так, как я думала.

Двор факультета некромантии был не очень большим — площадка перед входом в здание, несколько деревьев возле забора и серая одноэтажная коробка городского морга в дальнем его конце. Когда я зашла, по двору уже бродили кандидаты в некроманты. Их оказалось много, а за несколько часов до вступительных испытаний еще прибавилось. Большинство из них были девушки и юноши мрачного вида в черной вычурной одежде, с лицами, выбеленными рисовой пудрой; попадались и те, кто выглядел как настоящие разбойники.

Внутренним чутьем я ощутила, что Проявленных темных здесь практически не было. Кроме меня только мрачноватая девушка со взлохмаченными черными волосами, хмурый темный эльф, ну да они темные по определению, и юноша с хамоватым лицом, надменно созерцающий толпу. Видимо, тоже оценивал, так как переглянулся с мрачной девицей, настороженно взглянул на эльфа и усмехнулся, посмотрев на меня. Не зло, а как-то по-свойски. Словно говоря, мол, мы — свои, а они — никто. Я только плечами пожала и продолжила наблюдать.

Внезапно гул стих. Во дворе показался высокий человек в черном балахоне с серебряной магистерской прострочкой. Мужчина приблизился, и я с интересом стала разглядывать этого магистра. На вид ему было лет сорок, а на самом деле могло быть и все сто. По фигуре и походке в нем угадывался больше воин, нежели типичный

в моем понимании маг. Во всяком случае, уверена, он и без магии мог много чего натворить. У магистра были властные, с хитринкой черты лица, а в рассматривающих нас глазах читалось абсолютное равнодушие. С неизвестно откуда взявшимся любопытством я попыталась узнать, Проявленный ли он, но, едва увидев его мерцающий взгляд, была ментально отброшена, да так сильно, что невольно ахнула. Придя в себя, заметила растерянный вид девушки и парня и поняла, что в своих попытках я была не одинока.

— Я — магистр Анхайлиг, — громким сильным голосом представился экзаменатор. — У вас у всех, видимо, есть какие-то задатки, раз вы оказались здесь. Но это еще ничего не значит. Вы подвергнетесь трем испытаниям. Пройдете — будете учиться на этом факультете, нет — полетите к демонам из ворот Академии. Ясно?

Нестройный гул подтвердил, что яснее некуда, и Анхайлиг продолжил:

— Итак, первое. Некромант приносит жертвы. Его ритуалы скрепляются кровью. Кто готов жертвовать? — Он снял с пояса церемониальный нож и усмехнулся: — Не бойтесь, стерильно.

Напряженное ожидание.

Плюнув, я решила поскорее отделаться и быстро подошла к магистру. Взяла у него нож и царапнула руку. Резкая боль. Только усилием непонятно откуда взявшейся воли я заставила себя не вскрикнуть. Теплая тонкая струйка крови. Ранка небольшая, но...

— Неплохо. — Анхайлиг с интересом рассматривал мою царапину. — Сможете такую же нанести... вот ему? — Он показал на одного из вымазанных рисовой пудрой кандидатов.

Тот вздрогнул.

— Смогу. — Я старалась удерживать ледяное равнодушие хотя бы внешне. — Резать?

— Нет, он сам себя порежет, — сказал Анхайлиг. — Или вылетит. Проходи в зал, Проявленная.

Я вернула нож и молча пошла к зданию. Толкнув тяжелую входную дверь, я оказалась в центральном зале

факультета некромантии. После нескольких часов на холодной улице попасть в помещение было настоящим блаженством, даже если оно такое странное, как это. В зале из черного мрамора не было ни одного окна, но рассеянный свет лился откуда-то с потолка, позволяя разглядеть обстановку во всех подробностях. Зал был огромен и пуст — ни скамеек, ни стульев, лишь в центре на полированном полу серебрился символ некромантии да у противоположной стены, меж двух мраморных лестниц, высилась статуя Грента — хозяина мира мертвых. Грозное божество, казалось, смотрело прямо на меня, словно размышляя, достойна ли я находиться в этом месте.

Я невольно поежилась и отошла к стене. Руку щипало. На миг захотелось плюнуть и убраться отсюда... вместо этого я глубоко вздохнула и начала залечивать порез.

Зал медленно, но верно наполнялся народом. Некоторые из кандидатов изрядно нервничали. Многие что-то громко обсуждали в небольших, стихийно собравшихся компаниях, и голоса их были явно не радостные. И с чего вдруг? Испытание-то было довольно простое. Ну да, порез, неприятно, и только, но в зале почему-то кандидатов оказалось несколько меньше, нежели было за порогом.

— М-дэ, — пробормотала я. — Неужто столько народа не могут переносить вида крови?

— Скорее перспектива массовой резни сказалась, — ответил тихий голос.

Это был тот самый эльф. Он стоял рядом и рассматривал меня янтарным взглядом. Длинные снежные волосы, переплетенные лентой, как у Арта, подчеркивали темную кожу.

— Неужели такое сильное впечатление оказывает резание себе или другому руки?

— Ну, Анхайлиг предлагал перерезать и горло. — Эльф хмыкнул. — Шутил, конечно, но страху нагнал на многих.

— Тень, — неожиданно для себя самой представилась я.

— Ари.

— Думала, у эльфов куда более длинные имена.

— Угу, только ты все равно с первого раза не произнесешь. А когда я слышу, как коверкают мое имя, я начинаю злиться.

— Верю, — кивнула я и смолкла, так как в зал бодрым шагом вошел магистр.

— Ну что, кандидаты, — жизнерадостно произнес он, — ваши ряды редеют! Обычно на факультет берут тридцать человек, но у нас всегда на порядок меньше. Надеюсь, что и дальше так будет. Вас сейчас около пяти-сот, так что двигаемся дальше. Второй этап! Некромант работает со смертью и трупами. Нет, не беспокойтесь, тут не факультет самоубийц, для вас труп уже готов, и не один. Завозите!

Двери открылись, и в зал вошли три скелета, таща за собой тележки с трупами. Вид настоящих мертвецов на мгновение заставил меня оцепенеть. Где-то взвизгнули. Анхайлиг с живостью обернулся, безошибочно выделил взвизгнувшую девицу и буквально за шиворот выставил из зала, а я постаралась успокоиться. Ну да, скелеты. Ну, трупы. Первый — тело молодой женщины, вполне приличное на вид, если не считать огромной раны на голове от удара чем-то тяжелым. Вторым оказался огромный тролль, с разлагающегося тела которого лоскутьями сползала кожа, обнажая гниющее мясо. Гадость. Я брезгливо поморщилась и поспешно перевела взгляд на третью тележку, где в беспорядке были свалены непонятно чьи кости. Ладно, в конце концов, что я, трупов не видела? Ведь бабушка не могла вылечить всех...

Я тяжело вздохнула и тотчас об этом пожалела — по залу уже расплзлась вонь.

— Итак, сейчас я покажу вам, как выглядит работа некроманта, так сказать, изнутри, — сообщил магистр. — Кто поможет вскрытию?

Вызвался хамоватый Проявленный темный.

— Думай о чем-нибудь приятном, — шепнул на ухо Ари. — Блевать сейчас крайне не советую, даже Проявленным не сойдет с рук.

Я кивнула и сжала зубы, стараясь не обращать внимания на «вырезки», которые демонстрировал Анхайлиг.

Воняло страшно. Почти все кандидаты сгибались в приступах рвоты. Я еле сдерживалась и радовалась, что не завтракала. Кажется, зал без окон был сделан специально для таких вот «приемов».

— ...на защитные ритуалы хорошо использовать пещеру, — слышался голос магистра. — Видите, она в первую очередь принимает удар.

Слова Анхайлига меня удивили. Даже в нынешнем положении я все еще пыталась соображать, и сказанное магистром шло вразрез с объяснениями бабушки. Та всегда говорила, что от воздействия магии в первую очередь надо защищать голову. Но печень?

Я в сомнении мотнула головой, но все же решила уточнить:

— Извините, можно вопрос?

— Да? — Анхайлиг с любопытством взглянул на меня.

— Так щит лучше накладывать из центра тела? А как же голова?

— А подойдите посмотрите на мозг, — предложил магистр. — Этого тролля убили танатосом, так что вот, наглядно.

Я на негнущихся ногах подошла к источнику вони, проклиная свой язык.

— Как череп вскрыть? — буркнула я.

— Сейчас, — оживился парень, склоняясь над трупом. — Вот.

Мозг оказался совершенно обычным. Таким, каким я помнила его со времен бабушкиных опытов, в отличие от прогнившей, в волдырях, печенки.

— Интересно. — Я задумалась. — Какой же принцип действия тогда...

— Это обсудим во время обучения, — сказал Анхайлиг. — А сейчас все выходите во внутренний двор на третий этап!

Кандидаты рванулись к дверям. Сохраняя последнее самообладание, я неспешно пошла за ними.

— И куда тебя понесло? — полюбопытствовал Ари на улице. — Вполне хватило бы и того, что ты просто спокойно стояла, так зачем ты вылезла?

— Не знаю. — Чистый воздух меня окончательно добил. — Мне стало интересно.

— Интересно сравнить гнилые мозги с печенкой? — расхохотался Ари.

— Ага, — кивнула я, неожиданно вспомнив мозг.

Хохот усилился.

Меня вырвало.

Дождаться третьего этапа остались всего около ста — ста пятидесяти человек. Другие ушли сами. Те же, кто решил держаться до последнего, смотрели на магистра измученно, как заключенные на палача пыточной камеры. Анхайлиг довольно улыбнулся и оповестил:

— Третий этап — самый последний и самый легкий для вас. На этом дворе мы разместили некрошары. Это своеобразные энергетические сгустки, видимые каждому, у кого есть задатки некроманта. Просто найдите один и принесите мне. Это покажет, что вы способны управлять энергией смерти и, соответственно, обучаться у меня на факультете. Не найдете — значит, некромантия, увы, не для вас.

Он хлопнул в ладоши, и испытание началось. Площадь внезапно заполнилась черными шарами, каждый размером с голову. Они висели, слегка мерцая, почти повсюду. Недолго думая, я потянулась к ближайшему и постаралась его схватить. Шар оказался прохладным и знакомо пульсировал. Он неохотно, но подчинился моему желанию. Аккуратно огибая другие шары, я направилась к наблюдавшему за моими пируэтами Анхайлигу.

Все четверо Проявленных справились с заданием одновременно.

— Неплохо, ребята, — прокомментировал Анхайлиг, и наши шары исчезли. — Идите пока в здание, отдохайте.

— Э...

— Да не в зал, вон в ту дверь, левее, — понимающе фыркнул магистр, увидев выражения наших лиц.

Мы с облегчением вздохнули и уже двинулись в указанном направлении, как мне пришел в голову вопрос:

— Извините, магистр Анхайлиг, но... ведь для приема, насколько я поняла, необходимо только это испытание?

— Да, — кивнул он.

— Так зачем тогда были предыдущие два?

— Сама подумай, — предложил Анхайлиг и неожиданно расхохотался.

Следом за ним рассмеялся эльф, а мы трое стояли и глупо смотрели на них, поняв, что грозный магистр факультета некромантии просто устраивает себе таким образом бесплатное развлечение раз в году...

Помещение, куда мы зашли на этот раз, оказалось гораздо меньше. Обычная комната с нормальными окнами и, главное, со стульями, наличие которых меня особенно обрадовало. На них мы и расположились в ожидании, периодически поглядывая на дверь. Однако за оставшиеся несколько часов ее порог больше никто не переступил. Нас так и осталось четверо, когда появился Анхайлиг и огласил список зачисленных.

Первой он назвал меня. Далее по списку шла Миранда Новель — Проявленная. Третий — Ариабет Волтарон Сеи Даэрон, то бишь эльф Ари. Четвертый Проявленный — надменный парень Влад Крушевский. И все.

Анхайлиг оглядел нас, на мгновение о чем-то задумался, а потом махнул рукой и сказал:

— В общем, поздравляю вас с зачислением на факультет. Сейчас мне бы следовало произнести вводную речь, но ради четырех человек... точнее, трех человек и эльфа даже напрягаться не стану. Все расскажу на первом занятии. Так что идите в центральный корпус и заселяйтесь пока.

Магистр быстро вышел, предоставив нас самим себе.

— Из более пятисот кандидатов за первый день отобраны всего четверо? — Я изумленно посмотрела на эльфа.

— Ага. А было бы трое, если бы Анхайлиг увидел, как тебя вывернуло, — хихикнул Ари.

— Эльф, ты невыносим, — буркнула я. — Как ты вообще попал в Академию? Вы же воины.

— Я и был воином. Выучился, скучно стало. Способности у меня врожденные, времени свободного полно, так почему бы и нет?

— Логично...

В центральном зале главного корпуса было не протолкнуться. Такие же, как и мы, только сегодня поступившие взбудораженные адепты занимали его весь, так что мои будущие коллеги-некроманты сразу затерялись в толпе.

Девушек было неожиданно много — по большей части целительницы, прорицательницы да ведьмы. Тут и там бегали адепты старших курсов в цветных мантиях, иногда появлялись и серебристые прострочки магистров. Насколько я поняла, расселением заведовал факультет прорицателей, оно и понятно: кому как не им проще всего предсказать возможные неурядицы и заранее все исправить?

— По три на комнату! — непрерывно вещал откуда-то звонкий девичий голос. — Комнаты не путать! Подходите, узнавайте, если что-то непонятно! Душевые — в подвале! Столовая — в центральном корпусе Академии на втором этаже!

Мне было неясно многое, так что я решила последовать совету и направилась к регистрационному столу. Кое-как протиснувшись сквозь толпу, достигла цели — четверых старшекурсников-регистраторов. И, выбрав единственного темного, спросила, куда мне, Тени с факультета некромантии, собственно, идти. Тот понимающе покосился на своих коллег и стал рыться в списках.

— Так, поднимаешься по правой лестнице на третий этаж. Комната у тебя будет 3–23. Вот список аудиторий и предметов, а тут необходимые вещи. — Он протянул мне лист бумаги и увесистую сумку. — Учебники вам раздадут на первом занятии. Удачи, темная.

— И тебе, — благодарно кивнула я и пошла сквозь толпу в свое будущее жилище.

Комната находилась в самом конце коридора. «Зато тихо будет», — решила я, заходя внутрь. Три кровати, ря-

дом столики и один большой шкаф на всех — вот и все, что здесь было.

— Привет! — В комнате уже обживалась энергичная девушка с карими глазами и копной длинных черных волос. — Я — Рэй, будущий боевой маг-элементалист.

— Привет. — Как только я услышала, что эта счастливица попала на закрытый для меня факультет, вся доброжелательность мгновенно пропала.

Я по инерции бросила вещи на самую дальнюю кровать.

— Приветствую всех! — В комнату ворвалось рыжее веснушчатое нечто с сияющими голубыми глазами. — Я — Этери, ведьма.

— Тень, — представилась я в ответ на выжидающие взгляды обеих. — Некромант.

— О как, — хихикнула Этери. — И с каких это пор потенциальный свет в некрманты берут?

— Я Проявленная темная, — сухо поправила я.

— Понятно. — Этери как-то сразу стихла.

Лицо Рэй особой радости теперь тоже не выражало.

Неужели это настолько страшно? Ну, темная. И что?

Тем не менее они отстранились. Мысленно махнув на столь принципиальных девушек рукой, я стала разбирать выданную регистратором сумку. Пара постельного белья, два полотенца и стопка чистых тетрадей. Почти все. На дне я нащупала что-то плотное и гладкое, а вытащив и разглядев находку, поняла, что стала обладателем черного балахона. Спиной ощутила, как скривилась при виде балахона элементалистка Рэй. Да и пожалуйста.

Я нацепила балахон и поспешно вышла из комнаты. Оставаться в такой компании желания не было никакого.

Впрочем, свободное время можно было потратить с пользой, и я решила исследовать Академию. Сейчас особенно интересовало, где находится столовая: как-никак вечерело, а я весь день ничего не ела. По пути я ловила на себе нервные взгляды целителей в зеленых туниках, элементалистов в пурпурных мантиях... Среди пестрой толпы простой черный балахон вызывал нездоровое оживление. Было неудобно, хотя в глубине души

приятно. Надеюсь, кто-нибудь из боевых магов испортит себе аппетит, думая обо мне.

Увидев в битком набитой голодными адептами столовой одинокое черное пятно, я устремилась к нему как к родственнику и плюхнулась рядом.

— Нервничаешь? — Это оказался Ари.

— И как ты догадался?

— Чувствую, я же елф, — передразнил он.

— А какого демона они все от меня шарахаются?

— Гы-ы, ты ведь некрос! Повелитель трупов...

— Ари, я тебя прошу! — взмолилась я. — Есть же хочется!

— Здоровый аппетит ничем не испортишь, — изрек Ари и уткнулся в тарелку.

— И где твои эльфийские манеры?

— Остались дома.

— Нет, вы это чувствуете? — Рядом с нами уселся Влад. — Они уже трепещут! Правильно отец говорил, некромант — вершина магической лестницы!

— А как же элементалист? — удивилась я.

— Да что он сделает против толпы скелетов? Против насланного мора и глада? Кому нужны стихии, когда мы — Повелители Смерти!

— Ты есть будешь, повелитель? — хмуро уточнил элф. — Или как?

Влад что-то буркнул, но смолк и с приличной скоростью стал поглощать ужин. Когда к нам присоединилась Миранда, а за соседними столами образовалась некоторая пустота, я поняла, что некромантов здесь не просто недолюбливают, а откровенно избегают.

Вообще, как я заметила, боевых магов тут было больше, чем кого-либо. Оно и понятно — на факультете элементаристики четыре полноценных отделения. Глядя на всю эту толпу и учитывая, что такое же количество адептов прибавлялось каждый год, оставалось только удивляться, как нежить еще вообще существует. По идее, ее как вид давно должны были извести на корню.

Разговаривать никому из нас не хотелось, и после ужина мы разошлись по своим комнатам. Когда я откры-

ла дверь, Рэй и Этери что-то обсуждали, но, увидев меня, тут же замолчали. Решив не обращать на них внимания, я легла на кровать и почти сразу отключилась.

Следующие два дня, пока продолжались вступительные испытания, мы были предоставлены самим себе. Никто за нами не следил, никто ничего не указывал. Условие было только одно — не покидать пределов Академии. Это условие полностью совпадало с моим желанием, так что я просто бродила по Академии, изучая ее закоулки.

Территорию она занимала небольшую. Несколько плотно прилегающих друг к другу зданий факультетов располагались вокруг главного корпуса, в котором находились столовая, библиотека и общие лекционные комнаты. Здесь жили и мы, первокурсники.

Здание факультета некромантии было самым маленьким — всего в три этажа. На верхних двух жили магистры и старшекурсники, а на первом, кроме центрального зала и нескольких аудиторий, ничего не было. Основные лекционные кабинеты факультета находились в подвале. Большинство — с земляными полами и без окон. В углах многих полупустых аудиторий я обнаружила настоящие скелеты. Зачем они здесь, было непонятно, но это наводило на неприятные мысли об убиенных адептах-неудачниках. Еще бóльшую мрачность придавали подземелью чадающие факелы в коридорах и комнатах — магические светильники здесь почему-то отсутствовали.

Подходя к очередной лекционной, я натолкнулась на Ари. Приветственно кивнув, он сразу исчез за соседней дверью. В эти дни нам с эльфом приходили одинаковые мысли о посещении разных закоулков, так что сталкивались мы часто. Хотя и он, и я, да и остальные адепты-некроманты бродили в одиночку, собираясь вместе только в столовой.

На второй день за ужином к нашей четверке присоединились двое парней бандитского вида, также Проявленные темные. Они сели рядом, представились как Сит Рекс и Крол, а потом уткнулись в свои тарелки. Такой ми-

лой традиции ни на одном факультете я больше не замечала, что еще больше убеждало в нашем статусе изгоев.

Невзрачная дверь лекционной оказалась заперта. Среди всех аудиторий в подвале она одна была закрыта и потому притягивала как магнитом. Замки взламывать я не умела, но уходить просто так тоже не хотелось.

— Ну решай уже что-нибудь, — вывел меня из созерцательной задумчивости знакомый голос. — Сколько стоять-то можно?

— Что, мешаю? — Я обернулась и вопросительно посмотрела на Ари.

— Есть немного, — кивнул тот. — Не уходишь, так подвинься.

— А ты сможешь ее открыть?

Эльф только хмыкнул и отодвинул меня в сторону. Потом склонился над замком и почти тотчас толкнул поддавшуюся дверь.

— Чтобы дейморец дверь нужную не открыл? Ха. — Он зашел в темную аудиторию без окон, но тотчас застыл на пороге и выругался.

— Чего там? Меня-то пусти. — Я протиснулась внутрь и, щелкнув пальцами, вызвала к жизни небольшой светящийся шарик. И открыла рот.

Земляной пол почти весь был усыпан костями, напоминая раскопанный могильник, а на тянувшихся вдоль стен стеллажах стояли заспиртованные трупики животных не самого приятного вида. Внезапно из дальнего угла раздалось глухое ворчание, а потом из темноты на нас с эльфом уставились два малиновых глаза.

— О-о... — только успела пискнуть я, как Ари буквально за шкуру вытащил меня из этой «комнаты ужасов» и резво закрыл дверь.

— Что это было?

— Если глаза меня не обманули, это был здоровый саблезубый медведь, — ответил он и поправился: — Мертвый саблезубый медведь.

— Мертвый?! Рычал он как живой...

— Жизни в нем не было абсолютно точно, — огрызнулся эльф. — Я такие вещи чувствую.

— Демон знает что. — Я поежилась. — Что это за могильник? Кладбище неугодных архимагу? А что, удобно, скелеты в подвал к Анхайлигу, а сам весь в белом...

— Это ты у меня спрашиваешь?

— У тебя, конечно, больше-то не у кого...

— Я бы не был в этом так уверен, — внезапно напрягся Ари.

— Что?

— Кто-то идет.

— Еще не хватало. — Я стала нервно смотреть по сторонам, выискивая, куда бы спрятаться. — У них, наверное, тут охранное заклинание было.

— Сюда давай. — Ари толкнул дверь напротив.

— Заметят, — с сомнением сказала я, следуя за эльфом.

— Не заметят, — хмыкнул тот, а потом нас накрыла какая-то полупрозрачная, почти осязаемая пелена.

— Магия? — изумленно спросила я, понимая, что ничего не ощущаю.

— Маскировка, — поправил Ари. — Обычный маг ее не ощутит, только магистр.

— Ничего себе... И где такому учат?

— В Дейморе. А сейчас лучше помолчи, они рядом.

Я стихла, напряженно прислушиваясь. Шаги приблизились к двери той самой аудитории с костями и затихли.

— Ну и чего? — раздался мужской голос. — Видишь, все закрыто. Чего панику поднимать было?

— Джад, сторожевой зомби не очнулся бы просто так, — ответил ему второй голос, тоже мужской. — Не знаю я...

— Да нет тут никого, сам не чувствуешь, что ли? — перебил первый, видимо Джад.

— Надо бы все же проверить. Если вдруг что, меня Анхайлиг живьем съест, а кости тут рядом и закопает. Да фиг с костями, дипломную не подпишет, вот это страшно.

Послышалось шуршание, а потом тихий скрип открывающейся двери.

— Вроде все на месте, — сказал Джад. — И зомби твой вон неактивный. Кости считать будешь?